

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Алиби на всех
не хватит

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Леонов, Николай Иванович.
Л47 Алиби на всех не хватит / Николай Леонов, Алексей Макеев. – Москва : Издательство «Э», 2015. – 320 с. – (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-699-84348-0

Полковник Московского уголовного розыска Лев Гуров ведет новое расследование — убийство известного столичного бизнесмена Якова Розенберга, застреленного возле дома своей любовницы. Следом за ним погибает и она сама. Под подозрение попадают люди из ближайшего окружения Розенберга — его бывшая жена, телохранитель, близкий друг, напарник по бизнесу... И в самом деле, что же это — убийство из ревности, сведение счетов или деловые разборки? Но в ходе расследования кандидатуры подозреваемых из ближнего круга отпадают одна за другой. И только чистая случайность помогает Гурову распутать этот загадочный клубок...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонова О.М., 2015

© Макеев А., 2015

© Оформление.

ISBN 978-5-699-84348-0

ООО «Издательство «Э», 2015

Утром полковника Московского уголовного розыска Льва Ивановича Гурова разбудил громкий телефонный звонок. Спавшая рядом Мария протянула ему трубку и, отвернувшись, натянула на голову одеяло. Лев посмотрел на часы — шесть тридцать — и сонным, немного недовольным голосом ответил:

— Да! Гуров слушает!

— Это Орлов! — прозвучал в трубке голос начальника. — Знаю, что рано, но у нас тут, по-моему, заказуха. Так что тебе срочно надо ехать на место преступления, пока эти журналюги не оказались там раньше. Как закончишь — сразу ко мне! Машину я за тобой выслал, группа уже в пути.

Генерал Орлов говорил четко, отрывисто, и Лев понял, что, скорее всего, его начальник получил указание «сверху» — как можно скорее разобраться с этим делом.

— Уже еду! — коротко ответил сыщик и, дотянувшись до аппарата, положил трубку.

Мария высунула из-под одеяла голову и сочувственно спросила:

— Опять неотложное дело?

— Похоже, что так. Ты спи, еще рано. —

Он поцеловал ее в висок.

— У меня складывается такое ощущение, что, кроме тебя, в отделе никто больше не работает.

— Ну, почему же? Есть еще Крячко, — пошутил Лев, вставая с кровати.

— А-а, ну да! Как это я забыла!

— Спи, спи, — подходя к окну, бросил полковник.

Машина еще не подъехала, значит, можно успеть соорудить себе чашечку кофе. В таких экстренных случаях Лев всегда пользовался растворимым. Сделав несколько глотков обжигающего напитка, он закурил. Конечно, Мария всегда возмущалась, когда он курил в квартире, но сейчас время поджимало, и было не до соблюдения семейных правил. Полковник открыл форточку, и на кухню ворвалась осенняя свежесть. «Зима уже не за горами», — подумал Лев, поглядывая на улицу. Он не очень любил это время года, предпочитая весну и лето. Все-таки его работа по большей части проходила на

свежем воздухе, поэтому это предпочтение было понятно любому. Потушив сигарету и снова выглянув в окно, Лев увидел, что черная «Волга» уже стоит у подъезда. То, что это машина из их управления, сомневаться не приходилось, других в это раннее утро просто не могло быть. Обувшись, сыщик посмотрел на вешалку, прикидывая, что надеть из верхней одежды. Выбор невелик — легкая ветровка и кожаная куртка. Лев остановился на куртке потеплее. «На всякий случай. Еще неизвестно, сколько времени придется провести на месте преступления, а еще, не дай бог, дождь пойдет!» — рассудил он.

— Здравствуйте, Лев Иванович! — прозвучал бодрый голос водителя, когда Гуров вышел из подъезда.

— Привет, — вздохнул сыщик, усаживаясь на заднее сиденье. — Знаешь, куда ехать?

— Да!

— Ну, тогда вперед. Времени нет. — Лев вспомнил о предупреждении генерала насчет журналистов.

Москва постепенно просыпалась. На улицах уже стали появляться спешащие на работу люди, и движение на дороге тоже оживало. Машины, выезжающие со дворов и стоянок, потихоньку вписывались в об-

ший поток. Несмотря на свою молодость, шофер так умело вел машину, словно имел многолетний опыт. Лев даже похвалил его про себя. Ему вообще нравились люди, добивающиеся определенного мастерства в деле, которым они занимались, независимо от того, обычный ли это водитель, сыщик, следователь или же депутат.

Место преступления находилось в одном из спальных районов Москвы, поэтому дорога заняла чуть больше часа. Когда они свернули в арку недавно построенного «Пентагона», перед ними вырос огромный джип. Шофер аккуратно посигналил, но джип и не собирался пропускать какую-то там «Волгу». Видимо, владелец миллионов на колесах считал, что имеет право на все привилегии в автомобильной сфере, поэтому лишь несколько раз мигнул фарами, посигналил пару раз, а когда понял, что «Волга» не уступит ему место, вылез из машины. Лев решил, что пора вмешаться. Он тоже вышел из «Волги» и оказался лицом к лицу с владельцем внедорожника. Не давая ему возможности сказать хотя бы слово, полковник сунул ему под нос свою «корочку».

— Дай проехать!

Пробежав глазами по раскрытому удостоверению, мужчина оживился:

— Действительно, вы? Тот самый знаменитый московский сыщик? А я думал, что вы уже не работаете.

— Работаю, работаю. Дайте проехать! — усмехнулся Лев в ответ на искреннее удивление стоящего перед ним мужчины.

Когда им удалось проехать во двор, молодой водитель по-своему прокомментировал эту ситуацию:

— Хорошо быть известным человеком! Любой тебе и дорогу уступит, и уважение выкажет, даже те, кого ты видишь первый раз в жизни.

Гуров вспомнил, какой непростой путь ему пришлось пройти, чтобы заслужить подобное отношение не только коллег, но и многих других людей. Конечно же, специально он ничего для этого не делал, просто жил и работал как считал нужным и всегда старался поступать по совести, но не стал отвечать водителю, посчитав, что каждый человек, в конце концов, получает именно то, чего заслуживает. И если он уверенно идет по намеченной дороге, то обязательно добьется и уважения, и признания.

— Вас ждатель, Лев Иванович? — поинтересовался парень, когда «Волга» подъехала к месту происшествия.

— Да, подожди.

Все было как всегда. Рядом с дорогой иномаркой стояла «труповозка». Дознаватели опрашивали свидетелей, эксперт «колдовал» в самой иномарке, двери которой были открыты настежь. Поздоровавшись со всеми коллегами, Гуров подошел к машине. На водительском сиденье сидел мужчина средних лет в дорогом костюме. Его руки лежали на руле, и вся поза говорила о том, что он собирался уже ехать, когда его внезапно настигла смерть. Лев Иванович увидел аккуратную дырочку в затылке и запекшуюся кровь на воротнике белоснежной рубашки.

— Ну, что там, Петрович? Есть что-нибудь? — обратился сыщик к эксперту, сосредоточенно покрывавшему ручки дверей специальным порошком.

— Да как тебе сказать, Лев. Отпечатки, конечно, есть, но преимущественно на передних креслах, так что, думаю, они не принадлежат убийце.

— А что по выстрелу можешь сказать?

— Стреляли в упор, скорее всего, из пистолета. Какого именно, скажет только эксперт.

— Понятно, — протянул Гуров, понимая, что рассчитывать на скорейшее расследование убийства без каких-либо улик не приходится.

Увидев, что дознаватель закончил опрашивать предполагаемых свидетелей, он направился к нему и, определив по выражению лица, что тому тоже не удалось найти чего-то существенного, снова вздохнул:

— Ну, рассказывай.

— Убитый — Яков Соломонович Розенберг. Известный московский бизнесмен. — Дознаватель покосился на открытый «Феррари».

— Свидетели преступления есть?

— Нет.

— Кто обнаружил труп?

— Дворник, точнее, дворничиха, — кивнул дознаватель в сторону женщины в желтом жилете.

— Ясно. Жителей опросили? Надо выяснить, к кому он мог приезжать.

— Я только начал опрос, но пока ничего.

— Работайте! — приказал Лев и направился к открытой иномарке, откуда уже вытаскивали убитого бизнесмена.

Предвидя вопрос сыщика, эксперт развел руками:

— Ничего. Все личные вещи на месте. И телефон, и бумажник, и часы, так что на ограбление не похоже.

— Думаешь, заказ?

— Думать, Лев, придется тебе, но если хочешь знать мое мнение, по опыту могу сказать, что все киллеры предпочитают работать на расстоянии. Мало кто захочет рисоваться рядом с жертвой — времена не те. Сейчас, сам знаешь, везде камеры видеонаблюдения, да и свидетели разные могут запомнить, кто садился в машину к убитому, — резонно рассудил Петрович.

— Вот и я о том же. — Лев внимательно огляделся. — Позиций для снайпера — хоть отбавляй. На крайний случай, могли и взрывчатку под днище прикрепить. Ничего не пойму. Ладно! Ты, Петрович, как закончишь, сразу мне звони. Это дело на контроле генерала, так что не тяни.

— Да понял я уже. Розенберг — известная фигура в Москве; неудивительно, что за этим делом будут следить сверху. — Эксперт поднял голову, глядя на пасмурное октябрьское небо.

Лев ободряюще хлопнул его по плечу, но сказать ничего не успел, так как в кармане завершал мобильник. Приложив трубку к уху, Гуров отошел в сторону.

— Да, я слушаю, товарищ генерал!

— Это я тебя слушаю, Лева! — перебил его генерал Орлов. — Что у тебя?

— Приеду — расскажу. Не телефонный разговор.

— Давай, я тебя жду!

На самом деле Лев не хотел заранее говорить Орлову, что первоначальная работа не принесла никаких результатов. Одни только вопросы. Но сообщать сейчас об этом генералу бессмысленно. Тот стал бы напирать как танк, мол: «Ищите, что-то должно быть! Не может быть, чтобы во дворе, где проживает почти тысяча семей, никто не видел, как убивали бизнесмена!»

Лучше побеседовать с ним с глазу на глаз, в спокойной, так сказать, обстановке. Дав последние указания следственной группе, Гуров отправился в управление.

Возле стола секретарши Танечки, решившей с утра разложить пасьянс, Лев на секунду задержался.

— Десяточку переложи!

Девушка работала у генерала уже третий год и прекрасно знала Гурова, поэтому, когда он вошел в приемную, она даже и не подумала переключить компьютер.

— Здравия желаю, товарищ генерал! — поздоровался Лев, проходя в генеральский кабинет.

— Проходи, проходи, Лев! — Орлов задумчиво стоял у окна и курил.

От Гурова не укрылось то, что генерал чем-то расстроен. Вдавлив окурок в огромную латунную пепельницу, генерал прошел за свой стол и, разместившись в кожаном кресле, коротко бросил:

— Рассказывай!

Лев стоял и молча смотрел на генерала. Когда пауза затянулась, Орлов, не выдержав, повторил:

— Рассказывай, что молчишь?

В который уже раз за сегодняшний день полковник тяжело вздохнул и без всяких предисловий выложил все как есть.

— По всем признакам это убийство может стать еще одним «висяком». Зацепок никаких, и улики тоже. — Генерал собрался возразить ему, но Лев многозначительно поднял вверх указательный палец. — Хотя есть некоторые нюансы, которые указывают на то, что действовал непрофессионал, а значит, клубок можно попытаться распутать.

После этих слов у генерала, что называется, немного отлегло от сердца.

— С этого момента давай поподробнее. — Он снова потянулся к сигаретам.

— Ну, во-первых, застрелили бизнесмена прямо в машине, что нехарактерно для

наемного киллера. Во-вторых, оружие на месте преступления не найдено, что тоже говорит в пользу этой версии. После того как будут готовы результаты экспертизы, из какого именно ствола убили бизнесмена, можно делать дальнейшие выводы.

— Это все? — Генерал поднялся с кресла и стал прохаживаться по кабинету.

За долгие годы совместной работы с Орловым Гуров привык вести себя естественно, поэтому остался сидеть к нему спиной.

— Значит, так, Лев, — после минутной паузы начал генерал. — Этот Розенберг был не только богатым человеком и водил знакомство со многими влиятельными лицами государства. Он был также известным продюсером и организатором многих мероприятий типа «Песня года» или «Юрмала».

Лев украдкой усмехнулся. Даже он знал, что мероприятия, о каких говорил Орлов, уже давно не пользуются популярностью, как соответственно и их организаторы. Такие люди, как этот Розенберг, могли быть спонсорами или соучредителями никак не ниже конкурса «Евровидение». Но он не стал говорить об этом генералу, чтобы не ставить его в неловкое положение. Все равно суть оставалась одна — Розенберг был очень и очень известным человеком в Москве.